

— Посмотрите на себя, разве вы выглядите как здоровый человек? Я навёл справки: у вас поздняя стадия рака печени, плюс диабет, вам осталось недолго. Единственная дочь, оставшаяся у вас, не способна вести бизнес. После вашей смерти Ло быстро исчезнет из делового мира. И тогда Мо всё ещё захотят породниться с Ло? О, кстати, говорят, они и сейчас не слишком-то хотят.

Лицо Ло Чжэнхуа стало восковым, без единой капли крови.

— Но если до вашей смерти Ло Цзинцзин выйдет замуж за Мо Ина, то всё изменится.

Вэйшэн Яо прищурился, злорадно предполагая:

— Финансовые возможности Мо внушительны, они запросто спасут Ло. Тогда вы сможете усыновить кого-то из рода Ло или просто присоединиться к Мо... Самое надёжное — это рождение наследника от Ло Цзинцзин, тогда, как ни крути, Ло продолжат существовать.

— Мо Ин, вероятно, согласится спасти Ло ради Цзинцзин, но он пока лишь наследник, ещё не вступил во владение. Чтобы ваши надежды осуществились, главное — это побыстрее заключить союз между Ло и Мо. И теперь неважно, кто из сестёр жив, важно, чьё лицо восстановлено. Верно?

Глаза Ло Чжэнхуа готовы были вылезти из орбит. Он с ненавистью смотрел на пластического хирурга с этой слишком красивой для мужчины внешностью, которая теперь казалась ему отвратительной. Он шатаясь схватился за поручень на стене:

— Какие у вас доказательства? Что доказывает, что она не Ло Цзинцзин?

— О, их множество!

Вэйшэн Яо сокрушённо посмотрел на этого тяжело больного старика:

— У вас, что, рак мозга? Неужели вы не можете понять? Я врач, разве я не могу доказать, кто она? У меня сотни способов: анализ костей, отпечатки пальцев, голосовые данные, строение зубов... К тому же, она сама призналась мне, что она Ло Вэйвэй. А как вы думаете, в нашей сверхэлитной клинике есть ли записи в приёмной?

— Вы!

— Зачем из-за миллиона устраивать такой скандал, господин Ло.

Вэйшэн Яо встал, изящно поправляя одежду:

— Бойтесь, что на свадьбе на следующей неделе будет неловко? Миллион решили отдать в качестве приданого? Но это не обязательно... Положение Ло и так уже не секрет, лучше не выставлять себя смешным и действовать по средствам.

Вэйшэн Яо спокойно вышел из палаты, но, оказавшись за дверью, ускорил шаг, направляясь в банк на первом этаже, даже не обращая внимания на своих медсестёр и анестезиолога.

Шутка ли, с чеком нельзя медлить!

Тем временем на большой круглой террасе, наблюдая за облаками, Цюй И оказался не один.

— А, Мо, господин Мо.

Неуверенно улыбнулся Цюй И, не зная, как обращаться:

— Сегодня отличная погода, настоящая осенняя свежесть!

Мо Ин улыбнулся, его доброжелательное лицо вызывало симпатию:

— Доктор Цюй, вы тоже здесь наслаждаетесь ветерком?

— ...Да.

Два мужчины стояли рядом, Цюй И слегка шевелил губами, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Его охватило сильное желание рассказать Мо Ин, что Ло Цзинцзин на самом деле Ло Вэйвэй.

Стоит ли?

Если скажет, это вызовет скандал...

Создаст проблемы для больницы...

А вдруг Ло Вэйвэй покончит с собой? Она же, кажется, одержима Мо Ин, словно одержимая! Кто в здравом уме решится превратиться в сестру, чтобы выйти замуж за шурина?

— Доктор Цюй.

— Да?

Мо Ин посмотрел в ясное небо, его голос звучал задумчиво:

— Вы женаты?

— Нет.

— Есть девушка?

— Есть.

— Она... красивая?

Э-э?

— Красивая, — честно ответил Цюй И. — Моя девушка работает в банке, она не только красивая, но и очень способная. Гораздо лучше меня! Иногда я чувствую, что не достоин её.

— Не обязательно.

Мо Ин повернулся к нему с лёгкой улыбкой:

— Главное в отношениях — это чувства. Если они есть, даже самые разные люди могут быть вместе.

Цюй И растерянно кивнул:

— В теории это так.

Но между ним и Сяо Юньянь расстояние с каждым днём увеличивалось, и та первоначальная страсть, кажется, постепенно угасала. Что же происходит?

— Как у меня с Цзинцзин. Я влюбился в неё с первого взгляда, и до сих пор сохраняю это уникальное чувство.

Слова Мо Ина звучали, как будто он говорил во сне, его голос был невероятно мягким.

Цюй И отступил на шаг, чувствуя, как пересохло горло. Нет, молодой человек, ваше чувство, кажется, зависит только от лица, а кто внутри — не так уж важно!

— Поэтому я смущён, колеблюсь, не знаю, не ошибаюсь ли я...

— ...А?

— Доктор Цюй, вы ведь тоже врач, вы участвовали в операции Цзинцзин. Скажите, она действительно Цзинцзин?

Цюй И подпрыгнул, чуть не перелез через перила террасы!

Что это значит? Разве Мо Ин не плакал в палате, целуя поддельную Ло Цзинцзин?

Неужели...

— Доктор Цюй, вы слишком бурно реагируете.

Мо Ин внимательно посмотрел на него и с грустью улыбнулся:

— Простите, я, кажется, сбился с толку. Вы ведь всего лишь анестезиолог, как вы можете понять?

— ...

Цюй И энергично потер лицо.

— Может, директор Вэйшэн что-то знает. Теперь, когда я вспоминаю, он, кажется, с самого начала что-то подозревал.

Цюй И почувствовал, как сердце забилось быстрее, одна фраза уже вертелась на языке.

— Клиника Вэйшэн — это удивительное место, — внезапно сменил тему Мо Ин. — У вас всего один хирург, одна медсестра и один анестезиолог. Такая минимальная команда, словно вы полевой госпиталь, где каждый незаменим.

Цюй И поспешно замахал руками:

— Нет, это не так, я всего лишь...

— И как директор Вэйшэн, такой молодой, смог достичь такого мастерства? У меня есть друзья-хирурги, и они говорят, что сложность и точность его операций на высочайшем уровне. Чтобы достичь такого, нужно провести тысячи операций, возможно, больше. Но он слишком молод, ему максимум тридцать. Как он смог достичь такого мастерства?

Цюй И задумался, этот вопрос приходил ему в голову, но когда мастерство Вэйшэн Яо превзошло все известные ему стандарты, он просто отмел сомнения — когда кто-то настолько гениален, это уже не вопрос усердия. Но Мо Ин не был склонен искать оправдания, у него были более широкие источники информации, и его догадки звучали более конкретно:

— На самом деле, мы нашли Вэйшэн Яо для восстановления лица Цзинцзин благодаря другу из Таиланда. Он намекнул, что Вэйшэн Яо долгое время жил там под чужим именем, и в тот период в зонах конфликтов часто появлялся «чёрный врач», похожий на него...

Цюй И нахмурился, он понял намёк Мо Ина.

Студенты медицинских вузов или хирурги в больницах до того, как станут главными врачами, имеют ограниченный опыт. Кто захочет доверить свою жизнь новичку? Но в зонах конфликтов всё иначе — там, кроме военных и беженцев, есть и наёмники... Если врач готов работать, у него будет достаточно «материала» для практики.

Неужели Вэйшэн Яо отточил свои навыки в огне войны?

<http://bllate.org/book/15546/1376400>